

### 3: Принц

Третий сектор

Планета Эная

Классификация: М (умеренная)

Белый дворец

Эная была третьей и последней планетой в системе звезды Солярис II. Её выдающееся положение в Третьем секторе было обусловлено её потрясающими пейзажами, стабильной цивилизацией, — одной из старейших в секторе, — но в основном червоточиной, растянувшейся на несколько миллионов километров и заполнявшей большую часть неба Энаи.

Войти в червоточину мог любой, обладающий подходящим кораблём, но управлять тем, где он выйдет, можно было через средства управления на астероиде, который плавал вне гравитационного притяжения червотчины.

Когда люди говорили о нём, его называли Тетари, что, тем не менее, не было именем астероида. У него вообще не было имени, это был просто астероид — неподвижный кусок камня, который должен был улететь в космос, но по какой-то причине этого не сделавший. Тетари — это имя города, оставшегося от Предшественников, или же наиболее точное произношение слова, что было написано над городскими воротами на инопланетном языке, который никто по-настоящему не понимал.

Средства управления червоточиной находились на первом уровне города. На изучение того, как они работали, ушли десятилетия, и в основном это происходило методом проб и ошибок. Путешествие в любую точку галактики стало возможным. Любая точка во вселенной тоже была достижима, но никто с этим не справился. По крайней мере, никто не вернулся, чтобы это подтвердить.

Астероид принадлежал правителям Энаи, которыми в настоящее время была династия Олло. Она контролировала астероид, что означало, что она контролировала червоточину. Она также отвечала за охрану города Тетари. Многие люди пытались захватить его, но не для того, что командовать червоточиной, — любому за небольшую плату разрешали лететь туда, куда им вздумается, — но из-за того, что лежало под городом.

Тетари был построен глубоко в астероиде. Как минимум на семь слоёв вниз. Человеческие технологии не смогли проникнуть глубже, но, судя по размерам астероида, под этими семью могут быть ещё десятки уровней.

На зачистку второго уровня ушло семьдесят восемь стандартных лет. Предшественники оставили после себя системы защиты такие смертоносные и такие чуждые, что их преодоление стоило тысяч жизней. Но в добровольцах недостатка не было. Награда считалась достойной риска.

Никому ещё не удавалось войти на третий уровень.

Жёсткий белый солнечный свет падал в окно спальни и одаривал лицо Фигаро Кармен Олло, хозяина спальни, небольшим теплом. Шторы были задёрнуты, а оконное стекло поднято. Он мог слышать, как снаружи работают садовники, и чувствовать запах свежескошенной травы.

Фигаро лежал в своей мягкой тёплой постели с закрытыми глазами. Сегодня будет последний раз, когда он лежит здесь. Эти звуки, эти запахи — это был последний раз, когда он просыпался под их аккомпанемент. Жизнь здесь продолжится без него, ничего не изменится с его отсутствием, лишь эта комната станет пустой.

Он почувствовал движение на другой половине кровати. Он открыл глаза и повернул голову.

— Вам что-нибудь нужно, хозяин?

Элли, одна из горничных, лежала на боку, на простынях, положив голову на одну руку.

— Не сейчас, — сказал Фигаро, не до конца проснувшись и не в силах понять, почему на соседней подушке лежит девушка и смотрит на него.

— У вас такие прекрасные волосы, — сказала она. — Такие... серебристые. — Её рука потянулась, чтобы коснуться его.

Фигаро отодвинулся.

— Эм, спасибо.

Фигаро не был большим поклонником своих волос. Он не думал о них как о серебряных, он скорее считал их белыми, как у старика. Этот цвет достался ему от матери, у которой волосы выглядели элегантно и красиво.

— Почему ты в моей кровати?

— Я не в вашей кровати, хозяин. Я на вашей кровати, готовая служить.

Она была маленькой, изящной девушкой, которая работала на его семью в течение нескольких

лет. Он не знал, сколько ей лет, но, вероятно, она была примерно того же возраста, что и он. Насколько он помнил, общался он с ней мало. Она делала свою работу достаточно компетентно. Обычно.

— Почему ты на моей кровати? Разве ты обычно не ждёшь, пока я проснусь, прежде чем сменить простыни?

— Да. Но сегодня ваш последний день здесь, и я хотела поговорить с вами, хозяин, честно и искренне.

Ему не нравилось, куда идёт разговор, но он не хотел ранить чувства девушки, прогоняя её.

— С каких пор ты начала звать меня хозяином?

— Я всегда называла вас хозяином, хозяин. Возможно, вы не обращали внимания?

— Хм. Может быть. Ты не должна так называть меня. Ты здесь работник, а не прислуга.

— Но мне нравится называть вас хозяином. Вам не нравится?

— Нет, не совсем.

Фигаро сел. На нём была пижама, но он всё же чувствовал себя немного обнажённым рядом с этой странной девушкой. Раньше она никогда не вела себя так фамильярно.

Ему пришло в голову, что она может быть убийцей. Его предупредили, чтобы он остерегался странных женщин, которые внезапно становились к нему дружелюбными. Его статус подразумевал, что он будет основной целью для похищения, но, чтобы успешно утащить его, требовались усилия куда большего числа людей. Простое убийство совершить было намного проще, но от его смерти мало что можно было получить. Месть? У его отца были враги, но ни один из них не был настолько наглым, чтобы напасть на него в его собственном доме.

— Вы же не злитесь? — спросила горничная, тоже садясь.

— Злюсь из-за чего? — спросил Фигаро.

— Что я соблазняю вас.

— О, так вот что ты делаешь? — Он правда не понял, что таким был её план, но из его уст это прозвучало как издёвка, что не было его намерением.

Она надулась и, казалось, могла сказать ему что-то резкое, но её плечи опустились, прежде чем она выплюнула свой вопрос:

— Вы не считаете меня привлекательной?

— Ты очень хорошенькая, — сказал Фигаро, чувствуя себя неловко из-за всей этой ситуации. — Я польщён, что ты выбрала меня целью соблазнения. Спасибо. — Возможно, было бы лучше вести себя более грубо, но её глаза были такими большими и полными надежды, что он не смог этого сделать. Он был разочарован в себе. Каким будущим правителем он станет, если даже не может проявить твёрдость с горничной?

— Хорошо, тогда позвольте мне сказать прямо, хозяин. Я понимаю, что мужчина вашего положения возьмёт жену подходящего ранга и статуса. — Она говорила так, будто много раз репетировала эту речь. — Прекрасную женщину, которая родит вам много наследников.

— Хм, да. Ну, я так думаю.

— Но у мужчины вашего положения, — продолжила Элли, — также, вероятно, будет много любовниц и наложниц.

— Правда? — спросил Фигаро. У его отца их не было, насколько он знал.

— Конечно, — сказала Элли. — Это совершенно нормально. Поэтому я хотела подать своё резюме сейчас.

— Резюме? — Фигаро не возражал против близости с молодой женщиной, даже если её социальное положение было намного ниже его, но обычно это происходило более естественно. Никто перед этим не предлагал официальную заявку. — На место любовницы?

— Да, любовницы или наложницы.

— Понятно. Эм, дело в том, что мои предки совершили довольно ужасные вещи, когда впервые поселились на этой планете. Рабство, угнетение, тирания — ну, знаешь, всё такое, о чём мы не любим говорить.

— Но теперь всё кончено, — сказала Элли. — Никто не обвиняет вас в этом.

— Нет, нет. И спасибо тебе за это. Но было бы не очень хорошо, если бы я использовал кого-то вроде тебя, чтобы удовлетворить свои, эм, плотские желания.

— Я не возражаю, — сказала Элли, нетерпеливо наклонившись вперёд, её глаза стали ещё больше и более полными надежды. — Нам не нужно никому говорить. Я смогу хранить это в

тайне.

— Хорошо, я рад это слышать. Но я думаю, что будет лучше, если ты найдёшь порядочного молодого человека, остепенишься и создашь семью, которую тебе не нужно будет хранить в тайне.

— Но я не хочу порядочного человека, я хочу вас. Ох, я не это имела в виду... Ох, что я сказала.  
— Она внезапно стала очень расстроенной, а её лицо покраснелось.

— Всё хорошо, правда. Слушай, просто составь резюме в письменном виде, и я добавлю его в твой файл, хорошо? И если я когда-нибудь решу взять любовницу или... наложницу, я свяжусь с тобой, хорошо? Ты можешь подготовить мне ванну?

Обычно он принимал душ, но это казалось самым простым выходом из этой ситуации.

— Да, хозяин, — сказала она с восхищённым взглядом. Не заключил ли он только что соглашение, о котором пожалеет? Она стремглав побежала в ванную, из которой донёсся звук проточной воды.

Фигаро встал и подошёл к балкону. Он открыл двойные двери, и яркий солнечный свет пронзил его коричневую кожу, которую он унаследовал с отцовской стороны. Червоточина, чёрный вихрь в бледно-голубом небе, смотрела на него сверху вниз, но его взгляд был прикован к большому белому крейсеру, который бесшумно висел над дворцом. На главную площадку приземлялся шаттл, его двигатели не издавали звука, но вокруг него летали пыль и мусор.

Он смотрел, как шаттл коснулся земли, затем опустился на брюхо. Дверь открылась, превратившись в трап. Стражи Сенека высадились первыми, каждый из которых был органиком, каждый из которых был обученным убийцей, каждый из которых был женщиной. Они подали руки его матери, находящейся на поздней стадии беременности. Она медленно спустилась в окружении двух личных телохранителей.

Мать пришла проводить его. Это означает, что отец будет в плохом настроении. Он надеялся, что они не объединятся, чтобы вызвать у него несварение за столом для завтрака.

— Ванна готова, хозяин, — сказала горничная. — Хотите, чтобы я помогла вам помыться? Я очень хорошо умею мыть и полировать. Я думаю, вы не будете разочарованы.

Она придала своему рту странную форму. Прежде он ни разу не видел, что женщины так делали, но, похоже, она насмеялась над ним.

— Нет, всё в порядке. Просто укажи это в своём резюме. В категории «Навыки и качества».

Он побрёл мимо неё в ванную. Она последовала за ним внутрь. Он аккуратно вытолкнул её и

закрыл дверь. А потом запер её.

<http://tl.rulate.ru/book/22111/456927>